

Бараевы получали весьма пространные отписки.

Причем ответы были настолько неопределенные, что командиры даже называли разные даты его гибели. В некоторых ответах туманно объяснялось, что рядовой Бараев плохо себя почувствовал. В других был намек на неуставные отношения. А официальная фраза из похоронки: «Погиб при исполнении воинского долга».

«Когда приходил военком с похоронкой, почему-то интересовался, звонил незадолго до гибели Алексей домой или нет, - вспоминает Мария Ивановна. - Когда привезли гроб, я просила провести эксгумацию тела, но мне отказали. Гроб привезли с опозданием и быстро закопали. Думаю, военные, которые привозили тело моего сына, знали об истинных причинах гибели, но нам ничего не сказали».